

В. И. Э л а ш в и л и

ИЗ ИСТОРИИ КОННОГО СПОРТА В ГРУЗИИ

(ХЕВСУРСКИЕ СКАЧКИ «ЦХЕНН» В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ)

Конный спорт на Кавказе имеет древние корни. Один из наиболее ранних письменных источников, указывающий на высокий уровень развития конного спорта у предков кавказских народов, относится к XIV в. до н. э. Это написанный на незытском языке специальный трактат Кикулиша Митанийского, содержащий правила выездки, тренировки и лечения лошади¹.

Большое значение конного спорта в быту народов Кавказа подтверждается археологическими (в частности находками удиц, специально предназначенных для объездки и тренировки лошадей)² и фольклорными материалами. В кабардинском нарском эпосе лошадь названа «верным другом» и постоянным «советчиком» человека. Сосруж обращается к своему коню:

«Нартам нужен огонь,
что же делать нам, конь?»³

В одном из курганов в Триалети обнаружена золотая фигурка, напоминающая, по мнению Б. А. Куфтина⁴, лошадь. Это позволяет предполагать наличие коневодства в Южной Грузии уже в середине II тысячелетия до н. э.

Убедительные свидетельства существования у грузин культа коня относятся к эпохе поздней бронзы (начиная с XIII в. до н. э.),⁵ когда лошадь уже была приручена и использовалась в качестве транспортного средства. В погребениях X—IX вв. до н. э. найдены бронзовые пояса и другие предметы, на которых изображены конь, всадник.

В археологических памятниках последующих периодов изображения коня довольно часты⁶. Встречены и захоронения коня (раскопки в Мцхете, Урбниси, Бори)⁷.

Значительная роль коня в жизни грузин прослеживается и по грузинским письменным источникам, а также подтверждается этнографическими исследованиями⁸.

Култ коня полностью изжил себя в Грузии, однако конный спорт до сих пор сохраняет свое значение и как проверенное средство физического воспитания, и как увлекательное зрелище. Особенно это относится к горным районам Грузии, в частности Хевсурети, Тушети, Хеви, Мегрелии и др. До Великой Октябрьской социалистической революции развитию конного спорта не уделялось должного внимания. В годы Советской власти в Грузии в числе других национальных видов спорта успешно развивается и конный. Некоторые виды его (цхенбурти, марула, исинди, кабахи, тарчия и другие), подвергшись переработке, получили права спортивного гражданства, однако

¹ См. о нем: В. Grosny, L'entraînement des chevaux chez les anciens Indo-Européens d'après un texte Mitannien hittite provenant du 14-e siècle av. j.—c., «Archiv Orientalni», vol. III, № 3, Praha, pp. 431—461.

² Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, стр. 61—62.

³ «Нарты. Кабардинский эпос», М., 1951, стр. 79.

⁴ Б. А. Куфтин, Указ. раб., стр. 429.

⁵ Там же, стр. 59—63; см. также А. К а л а н а д з е, Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа в Восточной Грузии, в сб. «Археология Грузии», Тбилиси, 1959 (на груз. яз.)

⁶ Ш. А м и р а н а ш в и л и, История грузинского искусства, Тбилиси, 1950, табл. 24, 26—28 и др.

⁷ Г. Л о м т а т и д з е, Памятники поздней античной эпохи, сб. «Археология Грузии», 1959, стр. 318 (на груз. яз.).

⁸ А. И. Р о б а к и д з е, Цхенбурти, «Вопросы этнографии Кавказа», Тбилиси, 1952, стр. 211—255; К. Г. Н а ч к е б и я, Грузинские народные конные игры, Тбилиси, 1964; В. И. Э л а ш в и л и, Грузинская народная система физического воспитания, Тбилиси, 1956, стр. 22 (на груз. яз.); «Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту», М., 1961, т. 1, стр. 234—374, и др.

значительная часть не менее, на наш взгляд, ценных в педагогическом отношении видов конного спорта все еще не используется в физическом воспитании молодежи.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении «мтидан дашвеба» (букв. «спуск с горы»), известного ранее под названием «цхени» («кони») ⁹.

Цхени — древние конные скачки у хевсур. Трудно сказать, когда и почему они возникли. Об этих скачках хевсуры говорят: «Отцы и деды установили. Со времени образования Хевсурети, со времени существования народа существуют и цхени. Так установлено предками, так установлено обычаем».

Одна из версий происхождения скачек на неоседланных лошадях в Хевсурети такова: на пастбищах в пользовании пастуха всегда была лошадь, которая обычно паслась тут же неоседланной. Лошадь вокруг туловища обвязывали поясом. Эта перевязь заменяла всаднику седло, она была нужна ему для устойчивой посадки и владения своим телом, а также управления лошастью. В случае необходимости пастух вскакивал на лошадь, одной рукой во время езды он держался за гриву, другой — за перевязь.

Краткие описания цхени встречаются почти у всех побывавших в Хевсурети этнографов и путешественников ¹⁰, однако некоторые из них приводят неточные данные. Так, касаясь вопроса награждения участников цхени, отдельные авторы (например, Р. Эристави) каждый конкретный случай обобщают и рассматривают его как раз и навсегда установленное правило ¹¹.

Детально, но, к сожалению, тоже с ошибками, излагает материал о цхени С. И. Макалатия ¹².

Современными грузинскими этнографами приведены довольно подробные сведения о цхени в Архоти (здесь их называют «цхени-догви»), но и они не являются исчерпывающими ¹³. До настоящего времени никто из исследователей не ставил себе целью подробное и всестороннее изучение цхени. До сих пор нам неизвестны правила обучения наездничеству в Хевсурети. Не изучена и не описана выездка жеребят и техника вождения лошади с различной скоростью, при различных условиях.

В современном Хевсурети встречаются две формы конных скачек: «цхенрболеба» — на народном празднике «Атегеноба» с целью испытания лошадей и всадников, и цхени — связанные с культом покойника ¹⁴. Последние проводились в связи с погребением усопшего, будь то мужчина, женщина или ребенок; лишь в случае смерти глубокого старика устраивались преимущественно «квейтни» (пешие бега).

Проведение цхени в глазах хевсур повышало авторитет оставшегося старшим в семье как среди всех родственников, так и среди односельчан. Если хозяин дома — «чирис патрони» — не устраивал цхени, его авторитет падал. В таких случаях говорили: «покойник не удостоился погребения и остался непохороненным». Это считалось большим позором для чирис патрони. При первом удобном случае его упрекали: «Ты и отца (либо кого-нибудь другого) не хоронил».

Хевсуры считали, что оставшимся в живых надлежит выполнять свой долг: «покойника похоронить, а живого беречь».

Смерть хевсура — тяжелая утрата как для его семьи, рода, так и для малочисленного племени. Семья теряла кормильца и защитника чести своего рода и племени. Однако хевсуры скрывали свое горе (известно, что в Хевсурети родители публично не оплакивают своих детей, более того, они упрекают покойника, что он покинул их, не вынес тягот жизни, струсил и т. д.).

Проведение цхени, как нам кажется, можно объяснить стремлением оставшихся в живых показать, что, несмотря на тяжелую утрату, они способны вести (как и при жизни умершего) достойную обществу жизнь, т. е. семья не ослабнет, не обеднеет и сможет дать врагу отпор, а в отношении к друзьям останется благожелательной.

Цхени устраивались в день погребения (на второй или третий день после смерти). В тех случаях, когда чирис патрони по какой-нибудь причине не смог подготовиться к ритуалу, последний приурочивался к поминкам, проводившимся спустя полгода, либо полтора года после смерти.

⁹ Этнографический материал собран в Пиракетском (Ликоки, Чирдли, Бучукурта, Горшегми и др.) и Пирикитском Хевсурети (Шатили и Мигма-хеви).

¹⁰ А. Зиссерман, Очерки Хевсурети, газ. «Кавказ», 1851, № 22—24; его же, Двадцать пять лет на Кавказе, ч. I, СПб., 1879; Г. Радде, Заметки о Хевсурети, «Кавказский календарь», Тифлис, 1877; его же, Хевсуретия и хевсуры, Тбилиси, 1881, стр. 86—87; С. Макалатия, Хевсурети, Тбилиси, 1940, стр. 170; Г. Тевдорадзе, Пять лет в Пшавии и Хевсуретии, Тбилиси, 1941, стр. 94; Н. Хизинашвили, Статьи по этнографии, Тбилиси, 1940, стр. 88, и др.

¹¹ См., напр.: Р. Эристов, О Тушино-Пшаво-Хевсурском округе, «Зап. Кавказского отдела РГО», кн. III, Тифлис, 1835, стр. 75—145; Н. Худатов, Заметки о Хевсурети, «Зап. Кавказского отдела РГО», т. XIV, вып. I, Тифлис, 1890.

¹² С. И. Макалатия, Хевсурети, стр. 170—173.

¹³ См. «Материалы по этнографии Грузии», т. III, Тбилиси, 1940.

¹⁴ Об условиях проведения цхени автором доложено на сессии Ученого совета Ин-та истории им. И. А. Джавахишвили (15—21 ноября 1949 г.).

Чирис патрони через специальных глашатаев «ткობიები» извещал село и всех родственников о смерти члена своей семьи. Одновременно с этой печальной вестью глашатаи передавали просьбу хозяина прибыть на похороны или поминки (сообщалось время) и привести своего коня для участия в цхенн. К самим состязаниям допускались в первую очередь близкие родственники умершего и его жены. От деревни усопшего число участников цхенн выставлялось по договоренности. В соревнованиях также могла участвовать «сулис цхенн» — «лошадь души»¹⁵ умершего.

Число лошадей, участвующих в цхенн, устанавливалось в зависимости от экономического состояния, щедрости чирис патрони и доходило иногда до 25. В случае смерти женщины оно было значительно меньше. При этом следует отметить, что в разных общинах Хевсурети существовали различные правила. Так, в Архотской общине в честь усопшей женщины для участия в «цхенн-догви» выставлялось нечетное число лошадей, а в честь усопшего мужчины — как четное, так и нечетное. В Шатильской же общине число лошадей, участвующих в цхенн, всегда должно было быть нечетным.

В установленный день к полудню у дома покойника, откуда начинались скачки, собирались все всадники, допущенные к участию в состязании. К этому времени специально подготавливалась и украшалась лошадь души, для того чтобы можно было легко выделить ее среди других лошадей. Родственницы и односельчанки, собравшиеся в доме усопшего, заплетали гриву лошади в мелкие косички, завязывая их красными или пестрыми ленточками, специально изготавливали «нагривник» («сапапре») и налобник («сашубле»), седлали и через седло перекидывали переметную сумку «хурджини» со снетью и араки (водкой). Сзади седла привязывалась бурка покойника. После этого совершался специальный обряд освящения лошади души. Если чирис патрони допускал к участию в цхенн лошадь души, то после освящения с нее снимали седло, оставляя украшения и опоясывая ее специальным поясом.

Для лошади души чирис патрони подбирает хорошего наездника среди односельчан, или же из двоюродных братьев усопшего. После этого он предупреждает всадников, чтобы они приготовились. Всадники снимали пояса и кинжалы, оставляя их в доме покойника, выводили лошадей и собирались на трапезе. «Сулис хуцеси»¹⁶ освящает трапезу, устроенную в память усопшего. Во время этого он держит в руках «канцы» (рог) с водкой. Заканчивая освящение трапезы, он выпивает сам и дает выпить всадникам по одному ругу.

После освящения лошади души и трапезы хозяин дома сам, а иногда, по его поручению, кто-либо из стариков-односельчан, указывал всадникам «гзас укветавс» — подробный маршрут скачек: каким путем ехать, где и у кого устроены трапезы в память усопшего; когда и с какого места пуститься вскачь. Бывает, что иной родственник обращается к хозяину с просьбой: «Я также устраиваю трапезу — цхенн-табла (ломинальный стол), а потому прошу не обходить меня». Всадники непременно предупреждались о том, чтобы они осторожно скакали через мосты и скалистые места, по плохим и опасным дорогам во избежание возможных травм или жертв. Сложность маршрута скачек по крутым спускам и подъемам (с наклоном до 60°) на неоседланных конях — не случайна. Для подобных скачек всегда выбирались два пути. По первому всадники ехали до «укена цхенн-табла» (последней трапезы), а оттуда, уже со всей скоростью по второй, указанной чирис патрони, но не менее сложной дороге, полной естественных препятствий.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что цхенн издревле культивируется в Грузии, имеет исторические корни и по существу является сложнейшей формой конного кросса.

После указания маршрута всадники садятся на коней. Первой стоит лошадь души. Они трижды объезжают вокруг покойника (если цхенн устраивались во время погребения) или вокруг одежды усопшего и плачущих женщин (если дело происходило во время поминок) и направляются галопом по указанному маршруту.

Когда всадники скрываются за деревней, то в зависимости от качества дороги и от того, какое расстояние должны они пройти, меняют аллюр. В связи с этим всадникам приходится то ускорять движение, то замедлять его, часто даже соскакивая с лошадей, чтобы не утомлять их.

Если в пути некоторые из всадников и перегоняют остальных, к трапезам, по обычаю все обязательно подъезжают вместе.

Бывают случаи, когда кто-либо из всадников, не дожидаясь остальных, быстро обходит все трапезы и, в нарушение обычая, первым приходит к финишу. Это приводит к ссоре между всадниками. Такой нарушитель лишается «догви» (приза).

¹⁵ Выделенная семьей ранее не освященная для этой цели лошадь. При отсутствии таковой специально приобретали лошадь и после участия в цхенн возвращали ее за полцены.

¹⁶ «Сулис хуцеси» — жрец.

Как только всадники подъезжают к месту первой трапезы, хозяева встречают их приветственными словами, спрашивают, как они себя чувствуют, не нуждаются ли в чем и т. д. Затем хозяева принимают у них лошадей и вываживают неподалеку.

В это время старший в доме предлагает выпить араки (слабая водка домашнего изготовления) вначале всаднику лошади души, а затем поочередно всем остальным. Так всадники объезжали по указанному маршруту все, обычно три-четыре, места трапезы, установленные чирис патрони.

Скорость передвижения лошадей до места последней трапезы была обычно такова, что она обеспечивала хорошее разогревание и специальную подготовку лошади, что способствовало развитию максимальной быстроты на последнем, фактически настоящем состязательном этапе цхенн. В большинстве случаев у последней трапезы всадники даже не соскакивали с лошадей и выпивали уже по одному рюгу водки, а иногда лишь прикасались к рюгу губами.

После этого всадник лошади души (если сам не участвует в состязаниях) обращается к остальным всадникам: «Ну, теперь уже пора», или «Ну, теперь скачите». Если же в состязаниях участвует и лошадь души, то участников ведет кто-нибудь из всадников и по приезде в определенное, заранее намеченное место, подает сигнал к началу скачек. Отсюда уже всадники скакали к дому покойника, стараясь перегнать друг друга и первым достичь «миджна» — финиша.

В отдельных случаях всадник лошади души может остаться на последней трапезе. Всадники, не заинтересованные в победе, тоже иногда остаются с ним и возвращаются домой поздно.

В пути всадники сами контролируют друг друга. Если место последней трапезы находится на значительном расстоянии от дома чирис патрони, он при объяснении маршрута указывает всадникам, откуда им пускать коней в полную силу.

В большинстве случаев всадники подъезжают к финишу с наступлением темноты. Обычно финиш бывает около самого дома покойника, но если село сравнительно густо населено, то его располагают на окраине. Место его обозначают флагом, укрепленным на шесте высотой примерно с человеческий рост.

По предварительной договоренности, недалеко от деревни, на установленном месте, некоторых всадников встречают так называемые «мгебри» («заменяющие»). Наездник в таких случаях быстро, на ходу соскакивает с лошади, а мгебри, вскочив на лошадь, мчатся к месту финиша.

Собравшаяся здесь вся деревня, а также «медогве», о которых речь будет идти ниже, наблюдают за всадниками. Если всадники подъезжали к финишу группой, то победителем считали того, чья лошадь первой переступала через границу финиша.

После приезда всадников женщины или дети принимали у них лошадей и вываживали их, в холодные дни покрывая ковром, попоной или буркой. В это время лошади не давали ни пить, ни есть.

Тем временем всадников приглашают в дом чирис патрони, и они усаживаются за одну сторону накрытого стола. Их угощают, а затем объявляют приз — догви.

После начала скачек чирис патрони выбирал двух либо трех авторитетных односельчан или родственников (их хевсуры называют «медогвееби») и показывал им предназначенные в качестве призов для наездников предметы из имущества семьи, для того чтобы до возвращения всадников установить догви.

В качестве догви чирис патрони обыкновенно выделял корову, бычка, баранов, ковер, котел, ружье, шашку, кинжал и т. п. Особое место занимало оружие. Оно выделялось в случае смерти мужчины и то лишь при условии, если в доме покойного не оставалось мужчины.

Когда чирис патрони выделял много предметов для догви, хевсуры говорили: «Тяжелый догви был».

Проведению цхенн предшествовала предварительная подготовка наездников и лошадей. Как только чирис патрони через глашатаев оповещал родственников, что их лошади участвуют в цхенн, они приступали к подготовке, что выражалось в соблюдении специального режима и соответствующей тренировке. Проверялись подковы и в случае необходимости, лошадь заново подковывалась. Специальное внимание уделялось кормлению лошади: утром ей давали «топру»¹⁷ ячменя и немного хорошего сена, чистила специальной большой щеткой из щетины и купали в реке. После двухчасового отдыха ее немного прогуливали, вначале медленно, затем прибавляли скорость и только потом переводили в бег, но так, чтобы она не переутомилась. Подобное упражнение длилось обычно примерно полчаса. Далее процесс подготовки лошади протекал в следующем порядке: в полдень и вечером опять купали и давали столько же ячменя и сена, водили лошадь на прогулку (в жаркую погоду — только вечером). Если лошадь давно не тренировали (что в Хевсурети бывает редко), ее готовят дольше, заставляют бегать на большую дистанцию и по пересеченной местности, чтобы она обрела

¹⁷ Топра — мешок вмещающий до 2—3 кг ячменя.

соответствующую форму, но все же соблюдается известная мера, чтобы лошадь не утомилась.

Подобная тренировка лошади повторяется на второй и третий день. В день устройства цхенн лошадь купают один, либо два раза. В этот день ей утром дают выпить немного воды и кормят ячменем, дают незначительную пробежку и предоставляют отдых в тени, под строгим наблюдением, опасаясь, что кто-либо из враждебных побуждений даст лошади рожь.

Перед участием в цхенн всадник специально осматривает сбрую лошади и в случае необходимости приводит в порядок узду, недоуздок, к которому привязывает веревку, специальный пояс и кнут. По традиции для цхенн лошадь не седлают, чтобы она свободнее чувствовала себя и чтобы всадник легче соскакивал и вскакивал на нее при подъеме и спусках. «Издревле установлено при цхенн не седлать лошадей», — говорят хевсурцы.

Перед скачками всадник опоясывает лошадь поясом в конце хребта, у крупа, и завязывает узлом под животом. Назначение пояса заключается в том, чтобы при спусках всадник мог держаться, взявшись за него правой рукой. «Пояс дает уверенность всаднику», — говорят хевсурцы. Те из хевсур-наездников, которые имеют скаковых лошадей и часто участвуют в соревнованиях цхенн, пользуются специальными поясами. Не имеющие же специальных поясов употребляют обычно женские пояса. Специальный пояс несколько длиннее и уже женского и к тому же красивее (он вышит, а концы украшены кистями из цветных ниток) и крепче последнего. Пояса бывают пестрого, черного, чаще темно-красного цвета.

Всадники в день устройства цхенн обычно просят женщин (жену, сестру или невесту) залести гриву лошади в косички.

К участию в цхенн и сам всадник специально подготавливает все необходимое: одежду, лапти — «джгани», платок для обвязывания головы и т. д.

Всадники, участвующие в цхенн, обыкновенно обвязывают голову платком (в последнее же время женской головной шалью). Делается это для того, чтобы предупредить возможность повреждения головы (в случае, если всадник заденет во время скачек ветку дерева или же при падении с лошади), чтобы не застудить ее.

Некоторые из молодых всадников носят при себе боевое кольцо типа царапающих — гаджна¹⁸ для удара по лошади.

Обучение верховой езде в Хевсурети начинается с 8—10 лет. Применяются две формы обучения: самостоятельное и под наблюдением старших¹⁹.

При самостоятельном обучении мальчики, систематически наблюдая за старшими, подражают им в посадке на лошадь, езде по различной местности. Часто, узнав, что кто-либо из сверстников научился верховой езде, они сами изъявляют желание сесть на коня. Говорят: «Он уже садится на коня в моем возрасте».

Взобраться на коня впервые помогает кто-нибудь из товарищей, либо случайный прохожий и, возможно, мальчик получит еще от него краткое наставление, как сидеть на лошади и как водить ее: «веди потихоньку», «держишь крепче за гриву», «прижми ногами», «следи за движениями лошади, чтобы она не сбросила», и т. п.

Но не всегда хевсурский мальчик дожидается той поры, когда кто-либо из его сверстников сядет первым на коня. Он часто сам проявляет инициативу и старается раньше сверстников научиться верховой езде. Сперва он садится на неоседланную лошадь, ведет ее тихо, чтобы приучиться сидеть, а когда немного освоится, прибавляет ходу. Сперва обучение происходит на ровном месте. Мальчик в свободное время выводит лошадь, а в случае неимения таковой — лошадь родственников и начинает упражняться.

Когда мальчики пасут скот или находятся за деревней, на поляне, где пасутся лошади, они садятся на них и упражняются в верховой езде.

Периодичность этих упражнений бывает разная: раз в неделю, возможно два-три раза, а то и ежедневно. Бывает и так, что мальчик в течение дня по несколько раз садится на лошадь.

По представлению хевсур, «человек должен быть всесторонне совершенным»²⁰. В это понятие совершенства, т. е. идеал мужчины, как одну из составных его частей, хевсурцы включают и верховую езду, которую они считают обязательной для всех мужчин.

О владении верховой ездой и об ее роли в горах издавна существовало мнение: «Верховая езда в нашем крае необходима, «не умеющий ездить верхом хевсур — недоден, беспомощен, если понадобится быстро отправиться по какому-нибудь делу или догнать похитивших скот; и, главное, верховая езда нужна для участия в цхенн, а также во время войны»²¹.

¹⁸ В. И. Элашвили, Сатитени, Тбилиси, 1960, стр. 4.

¹⁹ В. И. Элашвили, Народная система физического воспитания в Грузии, «Кр. сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXI, 1959, стр. 83.

²⁰ Там же, стр. 78.

²¹ Там же, стр. 81.

Но не все взрослые в Хевсурети придерживаются одинакового мнения об обучении детей верховой езде с малых лет. Большинство родителей вначале запрещает своим детям верховую езду или, в лучшем случае, воздерживается от их обучения. Это относится главным образом к родителям, имеющим единственного сына. Они боятся, как бы он не упал с лошади и не нанес себе вреда (не сломал бы руку, ногу и т. д.). В таких случаях родители наставляют своих сыновей: «Нехорошо ездить верхом», «человек заболевает от верховой езды» и т. д. Все это говорится детям для того, чтобы они проявили осторожность. Дети таких родителей нередко тайком от старших уводят лошадей в такое место, где родители не могут их видеть, и обучаются верховой езде самостоятельно.

Впоследствии, когда родители узнают от других или сами убедятся в том, что их сын научился элементарным правилам верховой езды, они включаются в дело обучения своих сыновей.

Обучение под наблюдением старших применяется главным образом в тех случаях, когда сами родители заинтересованы обучить мальчика верховой езде с малых лет. Узнав о том, что он уже самостоятельно учится ездить, к обучению приступает отец, родственники, соседи или односельчане. Сажая мальчика на лошадь, они сами держат ее за узду и идут рядом. Первоначальное обучение происходит на сравнительно ровном месте. Потом мальчик привыкает сам садиться и самостоятельно управлять конем.

Тяга и способности хевсурских детей к верховой езде настолько значительны, что достаточно одного-двух таких занятий, чтобы мальчик уже овладел вожделением лошади, а через несколько занятий приучился преодолевать подъем на гору, а потом и спуск. Приблизительно с 12—13 лет отец дает мальчику разного рода поручения, связанные с верховой ездой, например отвести коня на водопой и на пастбище, съездить к родственникам, живущим в другой деревне, и т. п.

В Хевсурети 14—15-летний подросток, в результате частых и систематических наставлений со стороны старших, становится искусным всадником, владеющим почти в совершенстве техникой верховой езды. Он свободно может сказать на неоседланной лошади и даже принять участие в цхени. Последнее особенно обогащает его опыт, он во время подготовки к цхени получает ценные советы опытных всадников и многому учится у них — владению собой, управлению лошастью и т. д.

Таким образом, скачки цхени — один из оригинальных видов спортивных состязаний, весьма сложны по подготовке. От участников цхени требуются выносливость, умение управлять лошастью в очень трудных условиях — на резко пересеченной гористой местности. Требуется и специальная подготовка лошадей. Для цхени выбираются обычно лошади горских пород (чаще тушинской), специально выезженные и натренированные.

Проводимые в настоящее время в Хевсурети конные состязания — яркий пример сохранения и развития рациональных элементов традиционных обрядов в современных условиях.